

УДК 130.121:150.902.6

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КРИЗИСА МОЛОДОСТИ У ЛИЦ
С РАЗНЫМИ ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ**

Н. А. Ковалёва, М. С. Ионова

**Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева;
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия**

**PHENOMENOLOGY YOUTH CRISIS OF PEOPLE
WITH DIFFERENT VALUABLE ORIENTATIONS**

N. A. Kovaleva, M. S. Ionova

**Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evsejev;
Mordovia State University named after N. P. Ogarev, Saransk,
the Republic of Mordovia, Russia**

Summary. This article analyses the performance of phenomenon of youth crisis in individuals with different value orientations; the authors make the conclusion about the specific of experiencing the crisis determined by the content of axiological sphere of the subject.

Key words: age crisis; phenomenon of youth crisis; axiological orientations.

Одним из наиболее приоритетных направлений в исследовании психического развития и личностного становления является изучение феноменологии возрастных кризисов (Е. Ф. Рыбалко, И. В. Шаповаленко, Л. Ф. Обухова, В. С. Мухина). Актуальность данной тематики объясняется ключевым значением кризисных моментов в самом процессе развития, поскольку именно в период кризиса осуществляются резкие психологические изменения. Квинтэссенцией возрастного кризиса принято считать существование противоречий между потребностями и реальными возможностями их удовлетворения. По природе своего происхождения возрастной кризис не отличается от травматического жизненного кризиса, несмотря на то, что первый рассматривается в качестве нормативного показателя развития, а второй – в качестве невротического. «Критическая ситуация в самом общем плане должна быть определена как ситуация невозможности, то есть такая ситуация, в которой субъект сталкивается с не-

возможностью реализации внутренних потребностей своей жизни» [1, с. 17]. По результатам исследований феноменологии возрастных кризисов подробно описана симптоматика, вся совокупность проявлений кризисных моментов жизни человека, начиная от кризиса года до кризиса пенсионного возраста. При этом не совсем ясным остаётся вопрос о факторах и причинах, определяющих специфику переживаний кризиса, степень его интенсивности и длительности, продуктивный или деструктивный характер изменений. В рамках теоретических представлений о кризисе года, кризисе трёх лет, кризисе семи лет и подростковом кризисе общепризнанным считается положение о важности психологически грамотных, корректно выстроенных взаимоотношений взрослых и представителей подрастающего поколения – субъектов возрастных кризисов. Возникает вопрос: насколько справедливо данное положение в отношении кризисов более старших возрастов? Поскольку субъектом развития

здесь выступает уже более или менее зрелая личность, мы вправе говорить о степени личной ответственности за собственный жизненный путь. В этом контексте следует заметить, что детерминанты кризисных проявлений по мере взросления человека всё больше принимают внутренний характер. Важнейшей социально-психологической характеристикой зрелой личности является ценностно-смысловая сфера, определяющая мотивацию, направленность, жизненный путь и цели [2]. Ценности способны определить специфику кризисных проявлений.

В эмпирическом исследовании проявлений кризиса молодости приняли участие 165 человек в возрасте от 28 до 32 лет. По данным контент-анализа сочинений «Моя жизнь в 30 лет» из общей группы респондентов были отобраны лица, переживающие так называемый кризис молодости – 32 мужчин в возрасте 28–31 года и 33 женщины в возрасте 28–30 лет. Отбор осуществлялся по принципу присутствия в сочинениях смысловых суждений, выражающих информацию о феноменологии проявления кризиса молодости. В качестве категорий анализа мы рассматривали следующие показатели кризиса молодости и осуществляли классификацию соответствующих суждений: конфликтность («Меня перестал понимать мой муж», «Мы часто ругаемся из-за пустяков, мне не хочется идти домой»), профессиональная несостоятельность («Мне 30, а я всё работаю простым служащим, и зарплата у меня маленькая, даже прожить нельзя») неудовлетворённость состоянием своего здоровья («Часто что-то болеть стал, то температура, то голова болит, ничего не хочется делать»), негативное самовосприятие («Да, какой я была красавицей, а сейчас расплелась»), сексуальная неудовлетворённость («Сексуальная сторона в моей жизни вообще отсутствует»).

На втором этапе исследования мы сопоставили результаты анализа сочинений (учитывалось количество выраженности суждений разных категорий) и результаты исследования ценностных ориентаций по методике М. Рокича, был использован критерий Крускала-Уолиса. Наиболее интересные данные представим в таблице.

Представим краткую характеристику полученных результатов. Молодые люди, которые ориентированы на счастье в семье, во время кризиса больше подвержены к проявлению конфликтов. В состоянии кризиса они испытывают нехватку чувства счастья в семье и считают, что причиной этого является изменение условий в семье. В процессе старания изменить ситуацию появляются новые требования к себе и к другим членам семьи, что вызывает протест со стороны всех членов семьи. Как ни парадоксально, конфликтность представляет серию попыток достичь желаемого счастья путём постоянного выяснения отношений. Высокая значимость ценности познания в ситуации кризиса определяет чувство профессиональной несостоятельности: человек испытывает ощущение, что его профессиональная деятельность не соответствует высоким запросам в плане интеллектуального развития. Точно так же ценность интересной работы в период кризиса определяет негативное самовосприятие: снижение привлекательности собственных занятий не способствует позитивному Я-образу. Высокая ценность здоровья определяет пристальное внимание к своему самочувствию, малейшие изменения в психофизиологическом состоянии в период кризиса, как правило, гипертрофируются. Таким образом, в ходе исследования удалось доказать, что внутренние личностные структуры (ценностные ориентации) способны определять специфику кризиса.

Результаты математической обработки данных анализа сочинений и методики М. Рокича «Ценностные ориентации»

Ценности	Показатели феноменологии кризиса	Сумма рангов количественного значения признака	H-критерий
Здоровье	Конфликтность	76	75,3**
	Профессиональная несостоятельность	171,5	
	Неудовлетворённость состоянием своего здоровья	255	
	Негативное самовосприятие	156,5	
	Сексуальная неудовлетворённость	121	
Познание	Конфликтность	152	55,2*
	Профессиональная несостоятельность	206,5	
	Неудовлетворённость состоянием своего здоровья	93,5	
	Негативное самовосприятие	45	
	Сексуальная неудовлетворённость	124	
Интересная работа	Конфликтность	124,5	63,4**
	Профессиональная несостоятельность	184	
	Неудовлетворённость состоянием своего здоровья	109	
	Негативное самовосприятие	166,5	
	Сексуальная неудовлетворённость	116	
Счастливая семейная жизнь	Конфликтность	224	65,9**
	Профессиональная несостоятельность	162,5	
	Неудовлетворённость состоянием своего здоровья	107,5	
	Негативное самовосприятие	156	
	Сексуальная неудовлетворённость	110	

Примечание: *54,572 $p \geq 0,05$; 62,428 ** $p \geq 0,01$.

Библиографический список

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
2. Леонтьев Д. А. Природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.

Bibliography

1. Vasilyuk F. Ye. Psikhologiya perezhivaniya: analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy. – M.: Izd-vo Mosk.un-ta, 1984. – 200 s.
2. Leont'yev D. A. Priroda, stroyeniye I dinamika smyslovoy realnosti. – M.: Smysl, 1999. – 487 s.

© Ковалева Н. А., Ионова М. С., 2014